

О.И. Бородкина, В.А. Самойлова, В. Каллунки

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО
ИСКЛЮЧЕНИЯ/ВКЛЮЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
(на материале социологического исследования
в Санкт-Петербурге и Ленинградской области)**

В статье представлены результаты опроса молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет, проведенного в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Среди вопросов, посвященных различным аспектам социального благополучия, были вопросы, отражающие субъективное восприятие социального исключения. Как показали полученные данные, хотя экономические факторы и влияют на процесс исключения, переживаемое молодежью состояние эксклюзии является более многогранным и детерминруется социальной депривацией. Одним из механизмов социального включения, по мнению авторов, может стать развитие сетей социальной поддержки, среди которых должны быть представлены и институты власти, к которым в настоящее время у молодежи, согласно результатам опроса, низкий уровень доверия.

***Ключевые слова:** молодежь, социальное исключение, социальное включение, благополучие.*

Введение

Проблема социального исключения представляется особенно актуальной применительно к молодежи. Именно молодежь как естественный ресурс общественного развития обеспечивает преемственность между поколениями, внося свой инновационный вклад в развитие общества, и очевидно, что потенциал социально-исключенной молодежи не используется в полной мере на благо общества. Кроме того, социальное исключение как индивидуальный опыт свидетельствует о неэффективном процессе социализации, проблемах личностного становления и профессионального самоопределения, неудовлетворенности личностных потребностей, что, в конечном счете, негативно влияет на его благополучие.

Бородкина Ольга Ивановна (1962 г. р.) — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (oiborodkina@gmail.com).

Самойлова Валентина Алексеевна (1952 г. р.) — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (v_samoilova@mail.ru).

Каллунки Вальдемар (Kallunki Valdemar) (1972 г. р.) — исследователь Кумениааксо Университета прикладных наук (Финляндия) (valdemar.kallunki@helsinki.fi).

В данной статье представлены результаты исследования социальной эксклюзии молодежи, проживающей в мегаполисе — Санкт-Петербурге, а также в небольших городах Ленинградской области, проведенного в рамках российско-финского проекта «Будь здоровой, молодежь» («Get well young»)*. Исследуемая группа относится к поколению, процесс социального взросления которого происходил уже в новой постсоветской политической системе, и проблема адаптации к новым социально-политическим условиям не являлась ключевой для данной социально-демографической группы. Тем не менее, прошедшие в современной России радикальные социально-экономические реформы, формирование жесткой конкурентной среды оказали существенное влияние и на это поколение. Изучение субъективного восприятия социальной эксклюзии среди молодежи имеет важное практическое значение, поскольку позволяет определить те сферы жизнедеятельности молодежи, которые требуют первоочередного внимания со стороны ближайшего окружения и профессионалов, а также способствует развитию эффективных механизмов социальной инклюзии молодежи в российских регионах.

Методы исследования

Представленные результаты основаны на данных уличного опроса молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет, который был проведен в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в апреле 2011 г. В рамках исследования было проинтервьюировано 1000 человек в Санкт-Петербурге, 700 — в Ленинградской области**. В качестве основного инструмента оценки социального исключения был выбран индекс воспринимаемого социального исключения — инструмент, разработанный Европейским фондом для оценки улучшения условий жизни и работы в европейских странах. Индекс социального исключения учитывает четыре показателя, которые оценивались по пятибалльной шкале Лайкерта. Эти показатели выражаются в следующих утверждениях:

* Проект «Get well young» был реализован при поддержке Агентства Финляндии по технологиям и инновациям («Tekes»), руководитель проекта — В. Каллунки (Финляндия). В исследовании, кроме авторов статьи, принимали участие аспиранты факультета социологии СПбГУ В.В. Романенко и Ю.А. Финоник. Основные результаты исследования благополучия молодежи изложены в отдельных главах коллективной монографии «Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи» (под ред. О.И. Бородкиной).

** Данный опрос был также проведен и среди молодежи, проживающей в Финляндии.

Я чувствую себя чужим в обществе.

Жизнь стала слишком сложной, и мне трудно найти свой путь.

Я не чувствую, что мои ценности признаются другими людьми.

Некоторые люди смотрят на меня сверху вниз из-за моей ситуации с работой или с заработком.

Из данных утверждений наиболее прямым субъективным показателем эксклюзии является состояние отчужденности, выраженное в утверждении: «я чувствую себя чужим в обществе». Данная формулировка отражает устойчивое психологическое состояние, которое может быть как результатом трудностей социализации и перехода к взрослым ролям, так и предиктором этих трудностей, если сопряжено с индивидуально-психологическими особенностями. Второе утверждение отражает в некотором смысле ситуацию аномии, которая в значительной мере является результатом социальных изменений, третье утверждение выражает степень индивидуального признания и четвертое — чувство некоторой неполноценности как результат экономической ситуации индивида. Применяемый индекс отражает субъективное восприятие социальной эксклюзии, и экономическая ситуация, которая является ключевым фактором в большинстве исследований по проблемам социального исключения молодежи, в данном случае оценивается только сквозь призму субъективного восприятия, а на первый план выходят чувство социальной включенности/исключенности и возможности участия в социальной жизни. Кроме того, в качестве индикаторов социальной эксклюзии исследовались различные проявления социальной изоляции, а в качестве основных ресурсов социальной инклюзии рассматривались сети социальной поддержки и уровень доверия к различным институтам.

Результаты исследования

По результатам опроса в Санкт-Петербурге, чувствуют себя чужими в обществе 5.4 % респондентов, это респонденты, выбравшие наиболее категоричный вариант ответа — «полностью согласен» с утверждением «Я чувствую себя чужим в обществе» по 5-балльной шкале. С учетом ответа «согласен», подобное самоощущение характерно в целом для 14.9 %. В Ленинградской области эти показатели несколько ниже, 4.4 % и 9.9 %, соответственно. Исследуемая возрастная группа неоднородна по социально-демографическим характеристикам, более детальный анализ респондентов в Санкт-Петербурге показал, что из общего количества чувствующих себя чужими в обществе большую часть составляют женщины (56.4 % по сравнению с 43.6 % мужчин). Сравнительно чаще чувствуют себя исключенными представители наиболее молодой под-

группы — 16–18 лет, среди лиц этой возрастной группы их доля составляет 17.7 %; среди 19–24-летних — 15.7 %, в старшей молодежной группе (25–29 лет) — 13.9 %. Чем выше уровень профессионального образования, тем ниже уровень социальной исключенности: из имеющих высшее образование респондентов 9.6 % испытывают чувство отчужденности от общества, среди респондентов со средним профессиональным образованием — 15.3 %, среди не имеющих профессионального образования — 21.7 %. Распределение по роду занятий показывает, что чаще других чувствуют себя чужими в обществе безработные (20.7 %, или 6 человек из их общего количества безработных, 29 человек). В группе учащихся (школьники и студенты) чувствующих себя чужими 46 человек (или 19.4 % от общего количества молодежи данной группы). Среди работающих наиболее высок данный показатель среди работников, занятых физическим трудом (15.1 %). Среди тех, кто родился в Санкт-Петербурге, 14.4 % чувствуют себя чужими, среди приехавших из других регионов России или других стран показатель несколько выше (16.6 %). Большую отчужденность испытывают проживающие в общежитиях (24.1 %), по сравнению с теми, кто живет вместе с родителями (16.2 %), снимает комнату (17.1 %) или квартиру (8.8 %), проживает в своей квартире (13.2 %). Разрыв привычных социальных связей негативно влияет на самочувствие учащихся, живущих в общежитиях, приехавших из других регионов, но можно предположить, что данный фактор скорее усугубляет ситуацию, чем формирует ее.

Обобщая данные социально-демографического анализа, можно сделать вывод о том, что риск отчужденности в наибольшей степени характерен для учащейся молодежи, для тех, кто оканчивает школу или учится на первых курсах профессиональных учебных заведений. Это возраст окончания «подростковости» и перехода на стадию юности, для которого актуальными могут оставаться задачи, связанные с поиском идентичности, а возникающие трудности — с неудачами этого поиска, определяемого в психологии как кризис идентичности. Социально-психологическая природа их отчужденности также проступает достаточно явно. В более старших молодежных возрастах к отчужденности приводят события, связанные с изменением социальной ситуации: потерей работы, разводом. Чаще чувствуют себя одинокими те, для кого брак уже закончился разводом (25.0 %), еще не вступавшие в брак (16.1 %), реже — состоящие в браке (зарегистрированном или гражданском) — 10.8 %.

Состояние растерянности, неприспособленности к жизни, восприятие ее как слишком сложной («жизнь стала такой сложной сегодня, что я практически не знаю, что делать»), характерно для 8.4 % жителей города и для 7.4 % респондентов из области, согласны с данным утверждением

ем, но не столь категорично в городе — 12.8 %, в области — 9.1 % респондентов. В данном случае можно предположить, что хотя большой город располагает большими ресурсами и возможностями социальной деятельности, жизнь в мегаполисе воспринимается молодежью более сложной, чем в небольших городах области, отсюда и более низкий показатель исключенности в Ленинградской области, чем в Санкт-Петербурге.

Потребность в признании со стороны других людей совершенно не удовлетворяется у 13.3 % респондентов-горожан (*«я не чувствую, что то, что я делаю, ценится другими людьми»*). Еще 16.3 % также не уверены, что их ценят окружающие. Соответствующие показатели по Ленинградской области более низкие — 7.1 % и 10.4 %.

Пренебрежительное отношение со стороны других людей, обусловленное более низким статусом или доходом, определенно испытывают 8.7 % респондентов в Санкт-Петербурге и 8.0 % в области. Менее остро, но также чувствуют подобное отношение (*«некоторые люди смотрят на меня свысока из-за моей работы или дохода»*) еще 8.7 % респондентов-горожан и 13.1 % проживающих в Ленинградской области.

Таким образом, анализируя распределение полученных данных по компонентам индекса социального исключения, можно предполагать, что от 5 до 9 % затронуты этим явлением в значительной степени. В целом до 20 % респондентов испытывают определенные трудности включения в социум.

Критерий «недостаток признания, ценности другими людьми» дал более высокий процент, согласно ответам горожан: сумма по вариантам «определенно согласен» и «согласен» — 29.6 % (в области — 17.5 %), что, возможно, объясняется общим дефицитом положительной обратной связи по отношению друг к другу в российском обществе.

В целом, судя по показателям индекса воспринимаемого социального исключения, уровень социального исключения у молодежи, проживающей в Санкт-Петербурге, выше, чем у жителей Ленинградской области, что отчасти подтверждает тезис о том, что экономические факторы не полностью детерминируют социальную эксклюзию.

Проблемы взаимоотношений с другими людьми представлены в блоке *«социальная изоляция»*. К ним относится состояние депривации как следствие одиночества, отсутствия общения, притом что потребность в общении имеется. Среди респондентов-горожан страдают от одиночества 13.7 %, из них 5.4 % чувствуют себя одинокими особенно остро, по областной выборке — 12.0 % и 5.6 %, соответственно.

Большинство опрошенных молодых людей имеют не менее двух близких друзей (74.0 % в Санкт-Петербурге, 81.5 % Ленинградской области) или хотя бы одного близкого друга (7.5 % и 11.0 %, соответственно). Не имеют близких друзей 3.2 % и 1.7 %. Причина переживания

одинокости — не только отсутствие людей, с которыми можно пообщаться, но и отсутствие тех, с кем действительно хочется общаться. Среди участников исследования в городе 8.9 % (в области 5.7%) полностью уверены в том, что друзей, разделяющих их точку зрения, у них мало, с учетом варианта «согласен» суммарное количество склонных считать подобным образом 17.6 % и 12.8 %, соответственно.

Оценка удовлетворенности отношениями с окружающими по 10-балльной шкале показала, что ответы 8.2 % респондентов в городе и 4.5 % в области свидетельствуют об их неудовлетворенности (суммированы данные о количестве выбравших с 1 по 4 пункты шкалы). Обобщая данные, можно сделать вывод о том, что устойчивые трудности во взаимоотношениях с другими людьми имеют 5–8 % респондентов, а в целом испытывающих недостаток взаимопонимания, отсутствие удовлетворяющих социальных отношений порядка 17 %. Проблема социальной изоляции является более острой для молодых жителей Санкт-Петербурга по сравнению с жителями Ленинградской области.

Восприятие финансовой ситуации, в которой находятся молодые люди, опосредуется уровнем их материальных потребностей и переживается ими как состояние удовлетворенности/неудовлетворенности. Распределение оценок удовлетворенности уровнем материальной обеспеченности по 10-балльной шкале показало, что 28.9 % респондентов в городе и 32.3 % в области дали ответы от 1 до 4 баллов, что соответствует вектору неудовлетворенности.

Социальная исключенность — понятие достаточно широкое, оно подразумевает разнообразные проявления и затрагивает разные сферы жизни человека. В то же время человек, который чувствует себя чужим в обществе, определенно имеет проблемы социального взаимодействия. Статистически значимые связи по результатам корреляционного анализа отмечаются между переживанием отчужденности — *«чувствую себя чужим в обществе»* и такими показателями социальной депривации, как *«я часто страдаю от одиночества»* ($r=.343^{***}$)*, *«мне трудно строить отношения с людьми противоположного пола»* ($r=.305^{***}$), *«у меня слишком мало друзей, думающих так же, как я»* ($r=.367^{***}$). Между показателями социальной депривации также имеются значимые связи: *«я часто страдаю от одиночества»* с *«у меня слишком мало друзей, думающих так же, как я»* ($r=.400^{***}$), с *«мне трудно строить отношения с людьми противоположного пола»* ($r=.466^{***}$), *«у меня слишком мало друзей, думающих так же, как я»* с *«мне трудно строить отношения с людьми противоположного пола»* ($r=.385^{***}$).

* *** — корреляции значимы на 0,001 уровне, ** — на 0,01 уровне, * — на 0,05 уровне.

Таким образом, можно предполагать, что порядка 5–8 % респондентов имеют значительные затруднения в установлении и развитии социальных связей, удовлетворяющих личность. Их также чаще не устраивает отношение со стороны окружающих, которое воспринимается как высокомерное («люди смотрят свысока» $r = .388^{***}$) и пренебрежительное («не ценят то, что я делаю» $r = .432^{***}$). Для них не характерна высокая удовлетворенность уровнем помощи и поддержки со стороны других людей ($r = -.295^{***}$), при этом восприятие своих возможностей помогать другим также «критическое» ($r = -.325^{***}$), что может быть признаком наличия личностного барьера, препятствующего успешной коммуникации. Все это влияет на удовлетворенность взаимоотношениями с окружающими, уровень которой у испытывающих отчужденность значительно ниже по сравнению с более благополучными группами ($r = -.385^{***}$).

Отчужденность как устойчивое психологическое состояние негативно влияет на здоровье, снижая психосоматический статус человека, что проявляется в неудовлетворенности состоянием здоровья ($r = .323^{***}$), эмоциональным самочувствием и психическим спокойствием ($r = .334^{***}$), отсутствии ощущения безопасности ($r = .333^{***}$), низком пороге восприятия стрессовых воздействий ($r = .240^{***}$). Наоборот, положительные эмоции, включая переживания счастливых мгновений жизни, для испытывающих отчужденность в целом менее характерны, что отражается на восприятии себя в целом как менее счастливого человека ($r = .421^{***}$).

Социальная эксклюзия среди молодежи детерминирована социальной депривацией. Для молодых людей социальные отношения являются важной частью формирования идентичности, а также нахождения своего места в сферах занятости, образования, досуга. И, как показали результаты исследования, экономическая депривация оказывает меньшее влияние на процесс социальной исключенности, чем социальная депривация, что отчасти объясняется и возрастом респондента, поскольку данная возрастная группа находится в начале своего карьерного пути. Таким образом, субъективное восприятие позволяет по-иному взглянуть на процесс социального исключения, который традиционно в исследованиях молодежи связывался с экономическими показателями.

Ресурсы социального включения

Существует множество подходов к пониманию процесса социальной инклюзии. На наш взгляд, важно найти социальные механизмы включения молодежи, и такими механизмами могут стать сети социальной поддержки.

Оценка молодежью значимых для повседневной благополучной жизни человека социальных институтов соотносится с обобщенным

восприятием социальной защищенности, возможности получить поддержку со стороны общества, доступности ресурсов. По данным проведенного исследования, в Санкт-Петербурге более половины респондентов (60.3 %) не удовлетворены возможностью получения помощи от общества, из них не удовлетворены в максимальной степени — 9.8 %, и лишь четвертая часть (24.2 %) оценивает эту возможность на уровне выше среднего. Удовлетворенность поддержкой других людей в целом выше: более половины (52.0 %) респондентов в целом довольны уровнем поддержки, 30.6 % не удовлетворены, неопределенный ответ дали 17.0 %. Значение имеет структура сети поддержки, ее размер, сложившееся у молодежи отношение к тем или иным людям и институтам. Наличие к ним доверия означает, что в случае возникновения жизненных трудностей молодежь будет рассчитывать на их помощь и поддержку. Есть некоторые различия в восприятии различных сетей поддержки у молодежи в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. (см. табл. 1, 2.)

Таблица 1

Уровень доверия молодежи в Санкт-Петербурге

	доверяют, %	средняя степень доверия, %	не доверяют, %
родители	85,90	8,70	4,20
супруг	78,60	14,40	20,60
друзья	69,90	20,60	8,70
родственники	58,10	24,90	15,40
соседи	15,00	19,90	66,70
коллеги по работе/учебе	31,20	33,20	31,60
органы власти	5,10	13,60	77,70
церковь	19,40	18,30	52,50

Таблица 2

Уровень доверия молодежи в Ленинградской области

	доверяют, %	средняя степень доверия, %	не доверяют, %
родители	83,72	9,00	2,43
супруг	52,85	7,29	4,71
друзья	66,57	22,14	5,72
родственники	55,86	28,00	8,00
соседи	9,58	22,43	59,57
коллеги по работе/учебе	23,00	32,39	33,86
органы власти	9,57	17,86	63,00
церковь	22,29	24,00	40,29

Как надежный источник поддержки большинством опрошенных молодых людей воспринимаются родители — 85,9 % в Санкт-Петербурге и 83,74 % в Ленинградской области, причем у большинства доверие к родителям максимальное и только 4,2 % респондентов в Санкт-Петербурге и 2,45 % в области не доверяют родителям и не рассчитывают на их помощь.

Другие значимые системы — друзья и супруг/партнер. В Санкт-Петербурге из числа ответивших на вопрос о поддержке супруга/партнера (769 чел.) думают, что ее получают 78,6 %, остальные испытывают сомнения, в том числе серьезные — 6,2 %. В отношении этих ресурсных систем следует заметить, что в отличие от молодежи Санкт-Петербурга, в Ленинградской области друзья имеют более высокий уровень доверия (66,57 %), чем супруг/партнер (52,85 %).

Значительное число молодых людей не доверяет органам власти, но в Петербурге эти показатели выше, чем в области. Среди респондентов — жителей Петербурга абсолютно не доверяют органам власти 51,1 %, а всего не доверяющих — 77,7 %, среднюю степень доверия имеют 13,6 %, склонны доверять лишь 5,1 %. В Ленинградской области эти показатели несколько ниже, чем в Санкт-Петербурге, 63 % не доверяют, при этом абсолютно не доверяет уже менее половины опрошенных, 39,29 %. Таким образом, реформирование институтов власти и как результат — повышение к ним доверия со стороны молодежи является одним из основных условий социальной инклюзии молодежи в современной России.

Преодоление и профилактика социального исключения

На всех уровнях социального исключения — индивидуальном, групповом, общества в целом — специалистами выделяются те негативные последствия и проявления (от структурных до психологических), к которым оно приводит, анализируются причины, факторы, механизмы данного явления. Конечная цель научных поисков — преодоление/снижение остроты социального исключения, предупреждение этого процесса, что соответствует вектору включения, интеграции индивида в социум. Поскольку социальное исключение возникает вследствие множественных нарушений подсистем общества, социальная инклюзия также должна быть многомерной. На эмпирическом уровне интегрированность молодого человека в общество определяется степенью его включенности в общественные структуры и мерой внутренней самоидентификации с ними путем интериоризации ценностей и норм данной общности (Зубок 1998). Среди направлений социальной инклюзии выделяют политико-правовое (возможность реализации своих прав и интересов), социально-экономическое (искоренение бедности, нали-

чие достойно оплачиваемой работы, качественное жилье и коммунальные услуги), социокультурное (доступное и качественное образование, включенность в культурную жизнь сообщества) и др. (Астоянц, Россихина 2009). Повышение активности граждан в решении проблем повседневной жизни на местном уровне, развитие отношений солидарности, взаимной поддержки, заинтересованности в улучшении условий жизни и общественного климата — все это меры противодействия социальному исключению и чрезвычайно актуальные задачи для российского общества.

С одной стороны, активизация инклюзивных процессов зависит от общества, тех возможностей, которые оно предоставляет, проводимой государством социальной политики. С другой, индивидуальная ситуация во многом зависит от того, какую позицию занимает сам человек, от его активности, уверенности в своих силах, стремлении и способности влиять на события своей жизни, принимать на себя ответственность, т. е. быть активным субъектом собственной жизни. Сложная динамика современного общества предъявляет повышенные требования к адапционным возможностям личности. Стратегии преодоления, необходимые во время фаз безработицы и поиска работы, так же, как гибкая адаптация к изменяющимся обстоятельствам и профессиональным перспективам, становятся ключевыми компетентностями.

На индивидуальном уровне социальная инклюзия предполагает совокупное наличие по крайней мере трех компонентов: включенность в группу, включенность в деятельность и субъективный компонент инклюзии — чувство включенности, принадлежности, позитивную самоидентификацию, эмоциональный контакт с социумом (Астоянц 2009). Эти компоненты важны для всех молодых, но, как показали результаты нашего исследования, для младшей молодежной группы отношения с другими играют ключевую роль в процессах включения-исключения. Интересная, высококвалифицированная работа противостоит чувству отчужденности в старших возрастных группах.

Профилактика социального исключения требует также институциональных изменений. В этой связи следует отметить роль института социальной работы. Концепция социальной эксклюзии как процесса социальной дискриминации, ущемления социальных прав или, другими словами, социальной несправедливости чрезвычайно близка целям и задачам социальной работы, чья практика направлена на преодоление подобных явлений и на максимальную социальную интеграцию социально-исключенных сообществ. Следует отметить, что потенциал социальной работы по профилактике социального исключения и развитию механизмов социальной инклюзии различных клиентских групп далеко не исчерпан.

В заключение еще раз подчеркнем необходимость системного подхода к проблеме социального исключения молодежи, ее преодолению и профилактике, необходимость решать конкретные задачи по развитию ресурсов поддержки молодежи на всех уровнях функционирования социального организма. Субъективный подход к социальной исключенности переместил фокус от материальной депривации на социальную природу данного феномена, хотя для социальной политики, безусловно, важны все факторы, влияющие на формирование социальной эксклюзии, поскольку эффективная социальная интеграция невозможна без экономической поддержки. В то же время, в современных социокультурных условиях российского общества индивидуальный эмпаурмент имеет важнейшее значение. Для успешной адаптации личности необходима социальная компетентность, которая проявляется в способности принимать осознанные решения и брать на себя ответственность, самостоятельно организовывать свою жизнь, используя для этого все доступные ресурсы. Повышение эффективности основных институтов социализации, семьи и образования, реформирование институтов социальной поддержки являются важнейшими направлениями профилактики социального исключения и достижения индивидуального и общественного благополучия.

Литература

Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы эксклюзии (социокультурная интерпретация). Азов: Азов Печать, 2009.

Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12.

Бородкина О.И., Самойлова В.А., Дмитриева А.В. Теоретико-методологические основы исследования социального исключения молодежи // Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи / Коллективная монография под ред. О.И. Бородкиной. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 56–69.

Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 47–55.